

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие • 7	Вторая карта Средиземья • 136
Возвращение в Хоббитон • 18	Минас Тирит • 140
Единое Кольцо • 20	Дунхарроу • 149
Шир • 26	Харроудейл и Белые горы • 161
За Брендивином • 40	Путь Серого отряда • 166
Старик Чернотал • 42	Поход рохиррим • 171
Бри • 44	Башня Кирит Унгола • 176
Знак Гандальва • 46	Мордор и Темная башня • 179
Из Бри в Ривенделл • 48	Гора Рока • 189
Ривенделл • 56	Корона Гондора • 192
Туманные горы • 58	Цитадель Минас Тирита • 196
Врата Мории • 62	Дом фермера Коттона • 197
Двери Дурина • 66	Поздние карты Средиземья • 199
Гробница Балина • 72	Рохан, Гондор и Мордор • 205
«Книга Мазарбул» • 77	Дизайны титульных страниц • 207
Лотлориэн • 88	Суперобложки: «Братство Кольца» • 209
Великая река • 92	Суперобложки: «Две башни» • 219
Первая карта Средиземья • 95	Суперобложки: «Возвращение короля» • 225
Уход Боромира • 98	Письмо короля • 232
Хельмово ущелье и Хорнбург • 99	Тенгвар и кирт • 236
Изенгард и Органк • 105	Избранная библиография • 238
Минас Моргул и Кирит Унгол • 115	Информация о праве собственности на изображения • 240
Путь к Перекрестку • 121	Указатель • 244
Логово Шелоб • 124	От переводчиков • 252
Мастер Сэмуайз перед выбором • 131	
Маршрут Фродо и Сэма • 134	

Three rings for the Elven-kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne
In the Land of Mordor where the Shadows lie .
One Ring to rule them all, one Ring to find them,
One Ring to bring them all, and in the darkness bind them
In the Land of Mordor where the Shadows lie .

Yumica pondo Zomuz yumica pobit pomy unonca
pohmca poma Zomuz poma poma poma poma poma poma
Zomuz poma poma poma poma poma poma poma poma

Рис. 1. Заклятие Кольца

Предисловие

Дж.Р.Р. Толкин любил рисовать на досуге в свое удовольствие — и карандашом, и чернилами, и акварелью, и цветными карандашами, — и часто применял свои художественные таланты к своим же текстам. Так, к примеру, в завершённой рукописи «Хоббита» содержится несколько иллюстраций и карт. Изначально Толкин планировал включить в публикацию только карты, но передумал: он подготовил и послал в издательство «Джордж Аллен энд Анвин» подборку рисунков, предположив, что они пойдут книге на пользу, хотя, как сам он говорил, «они не то чтобы хороши, да и с технической точки зрения, вероятно, непригодны» («Письма Дж.Р.Р. Толкина», письмо от 4 января 1937 г., № 9, далее «Письма»). И хотя в «Аллен энд Анвин» не закладывали стоимость иллюстраций в производственный бюджет, рисунки Толкина настолько всех очаровали, что их невозможно было не напечатать (в экономичном варианте). Вероятно, издатель понимал, как понимали и читатели со времен первой публикации «Хоббита» в сентябре 1937 г., что иллюстрации Толкина дополняют и посредством множества графических деталей расширяют текст, позволяя глубже погрузиться в придуманный мир автора.

В рецензиях на первое издание «Хоббита» об иллюстрациях Толкина упоминалось, как правило, с похвалой. Лишь несколько рецензентов сочли, что по своему качеству рисунки автора уступают его блестящей прозе. В частности, Ричард Хьюз в «Нью стейтсмен энд нейшн» (4 декабря 1937 г.) утверждал, что «иллюстрации самого автора <..> ни в коей мере не отражают его литературного таланта и воображения». В письме к Стэнли Анвину, директору издательства «Джордж Аллен энд Анвин», Толкин признавался: «Я совершенно подавлен отзывом Ричарда Хьюза об иллюстрациях, тем более что я с ним полностью согласен» (16 декабря 1937 г., раздел «Толкин» в составе архива издательства «Джордж Аллен энд Анвин», «ХарперКоллинз», далее «архив АА»). Толкин оценивал свою работу крайне строго и о своих рисунках зачастую отзывался пренебрежительно: они-де несовершенны и «не без изъяна». Рисунки эти в большинстве своем, так же, как и истории, предназначались «для своих» — Толкин создавал их для себя самого и для своих детей и показывал лишь узкому кругу друзей. А теперь они оказались представлены на суд широкой публики, и новый опыт дался автору непросто, хотя издатель убеждал Толкина в том, что эти иллюстрации по-настоящему хороши, а читатели встретили их очень тепло. Как бы то ни было, Толкин продолжал рисовать карандашами и красками, и эти умения очень скоро снова ему пригодились, когда он приступил к работе над «Властелином Колец».

История написания «Властелина Колец» подробно представлена Кристофером Толкином в томах 6–9 и 12 «Истории Средиземья» и сжато изложена в наших книгах «“Властелин Колец”: путеводитель для читателя» и «Дж.Р.Р. Толкин. Справочник и путеводитель». Здесь достаточно пересказать ее вкратце. В октябре 1937 года, после успеха «Хоббита», Стэнли Анвин попросил о продолжении. Толкин предпочел бы вернуться к «Сильмариллиону» — корпусу «легенд» авторской мифологии, на который он уже затратил столько времени и сил; но, поскольку «Хоббит» «утвердился надолго и публика потребует продолжения» (15 октября 1937 г., «Письма», № 17), в декабре 1937 г. он написал первую главу новой истории про хоббитов. В ней снова появляется Бильбо Бэггинс, главный герой «Хоббита». Однако Толкин решил, что в продолжении речь пойдет о Бинго, сыне Бильбо (впоследствии — усыновленном кузене) и о его юных друзьях. Волшебное кольцо, которое Бильбо нашел в «Хоббите», становится важным элементом сюжета и связующим звеном между новой и предыдущей книгами. К концу 1938 г. Толкин уже предвидел путешествие к огнедышащей горе (горе Рока); он уже ввел в повествование Топотуна, хоббита-«следопыта», который присоединяется к Бинго и его друзьям в Бри; кольцо Бильбо становится Единым Кольцом — правящим кольцом, откованным темным владыкой Сауроном (Некромантом из «Хоббита»); состав хоббитов поменялся, и к ним добавился Сэм Гэмджи, а имя *Бинго* было заменено на *Фродо*.

В августе 1938 г. Толкин сообщил Чарльзу Ферту, производственному менеджеру в издательстве «Джордж Аллен энд Анвин», что книга «Властелин Кольца» (как она на тот момент называлась) «двинулась вперед — и совершенно выходит из-под контроля» и «стремится дальше, к каким-то абсолютно непредвиденным целям» (31 августа, «Письма», № 33); а в октябре того же года объяснял Стэнли Анвину, что новая книга «становится куда страшнее» «Хоббита». «Возможно, она окажется абсолютно непригодной [для изначально предполагаемой детской аудитории]. <...> Мрачная безысходность нынешних дней [в преддверии войны с Германией] отчасти отразилась на книге» (13 октября, «Письма», № 34). Однако история «двигалась вперед» не то чтобы безостановочно и гладко. У Толкина было много академических и административных обязанностей в Оксфордском университете, более приоритетных, нежели продолжение к «Хоббиту»; и эта нагрузка еще больше увеличилась с объявлением войны в сентябре 1939 г. Времени на сочинительство катастрофически не хватало, тем более, что на самого Толкина и на его близких то и дело обрушивались болезни и всякого рода неприятности. Работа над «новым “Хоббитом”» велась урывками, главным образом во время университетских каникул; она могла простаивать много месяцев подряд, а затем

приходило вдохновение, и Толкин возвращался к роману с новыми силами. Какие-то фрагменты текста получались почти сразу, но в целом «Властелин Колец» создавался как долгая череда черновиков и переработок, автора одолевали сомнения, и он то и дело пересматривал уже написанное.

Во второй половине 1939 года Толкин пребывал в неуверенности касательно того, как именно будет развиваться повествование, хотя уже представлял себе некоторые финальные эпизоды романа: в частности, Фродо обнаружит, что не в силах уничтожить Кольцо. После нескольких неудачных попыток Толкин все-таки двинулся дальше, решив, например, что Топотун — это вовсе не хоббит, а человек, и его настоящее имя — Арагорн. К концу года — со всей очевидностью, не в 1940 году, как Толкин подразумевает в своем предисловии ко второму изданию «Властелина Колец», — он дошел до эпизода с гробницей Балина («Путь во тьме», Книга II, глава 4 в опубликованной версии) и там на время прервался. Вернулся он к роману только много месяцев спустя, когда наконец-то вывел Отряд Кольца из тьмы Мории. Следующие несколько глав, в которых оставшиеся участники братства проходят через Лотлориэн и расстаются у Андуйна, вероятно, датируются концом 1941 года. В начале 1942 года Толкин завершил Книгу II и начал писать Книгу III. К началу декабря того же года он дошел до главы «Палантир» (Книга III, глава 11), но продолжить работу смог только весной 1944 г.

Тогда, воодушевляемый сыном Кристофером и своим другом К.С. Льюисом, и, частично сложив с себя оксфордские обязанности военного времени, Толкин приступил к новой серии глав из Книги IV, в которых Фродо, Сэм и Голлум пытаются незамеченными пробраться в Мордор и в которых появляется неожиданный персонаж — Фарамир. В мае 1944 г. Толкин писал Кристоферу, что теперь нужно собрать воедино все сюжетные линии, «синхронизировать время и соткать единое повествовательное полотно, а вся эта вещь обрела такую значимость и глубину, что наброски заключительных глав (сделанные сто лет назад) уже никуда не годятся, уж больно они “детские”» (14 мая, «Письма», № 69). В октябре Толкин начал Книгу V, но было так важно скоординировать действия персонажей, находящихся в разных местах, что он прервался и принялся составлять временные схемы и править текст, согласовывая его с изменениями в хронологии. Он почти не продвинулся вплоть до сентября 1946 года, когда с уже более разработанными концепциями вернулся к Книге V — и закончил ее спустя еще год с лишним. Кроме того, в течение этого периода он продолжал вносить правку в Книги I и II. Последнюю, шестую часть «Властелина Колец» Толкин, по всей видимости, дописал на летних каникулах в 1948 году: какие-то части давались ему легко, как, например, «Гора Рока» (Книга VI, глава 3), в то время как другие, в частности,

«Очищение Шира» (Книга VI, глава 8) были доведены до конца лишь с большим трудом. Даже на этой, поздней стадии в чистовые рукописные и машинописные тексты вносились добавления и изменения, и вот наконец в октябре 1949 года книга была в основном завершена. Однако опубликовали ее только в 1954–1955 годах — причем в трех томах («Братство Кольца», «Две башни», «Возвращение короля»), чтобы удешевить стоимость одного тома до цены, которую покупатели сочли бы приемлемой. А тем временем Толкин написал или закончил пролог и приложения и еще раз выверил основной текст, исправляя ошибки и внося новые поправки.

Даже из такого сжатого пересказа становится ясно, что процесс создания «Властелина Колец» был сложным и трудоемким. Эта книга отнюдь не возникла в воображении автора уже готовой. Сам Толкин описывал ход работы над ней как «открытие» не в меньшей степени чем придумывание: в нужный момент приходило понимание того, «как все было на самом деле». Сказание росло по мере написания, как говорил Толкин; обдумывалось буквально каждое слово. Но за словами стояли мысленные образы автора, и некоторые из них сперва (или параллельно текстам) находили выражение в рисунках — главным образом в пейзажах или зарисовках архитектурных форм, а также в виде карт, планов и надписей. Некоторые из них Кристофер Толкин воспроизвел в «Истории Средиземья», перерисовав кое-что для вящей наглядности, и рассказал, как эти изображения соотносятся с эволюцией «Властелина Колец». Сами мы включили в книгу «Дж.Р.Р. Толкин: художник и иллюстратор» несколько другую подборку, посвященную «Властелину Колец» — очень ограниченное число работ, и лишь немногие из них — в цвете; а в настоящем издании попытались в полном объеме продемонстрировать все, что удалось найти.

Эти рисунки в большинстве своем не предназначались для печати. Издательство «Аллен энд Анвин», судя по всему, не предлагало автору проиллюстрировать «Властелина Колец». Возможно, Толкин думал, что от него этого ждут, поскольку некогда он нарисовал иллюстрации к «Хоббиту» и убедил издателя включить их в книгу; безусловно, мысль о таком же издании «Властелина Колец» приходила ему в голову, хотя он испытывал смешанные чувства по этому поводу. Он, по-видимому, загодя поднимает эту тему в письме к Чарльзу Ферту в феврале 1939 г., в котором предполагает (и очень сильно ошибается), что хотя, вероятно, сможет закончить рукопись «Властелина Колец» к июню, «на иллюстрации у меня ни времени, ни сил не останется. В жизни не умел рисовать, и даже пробовать как-то расхотелось. Карта (совершенно необходимая) — вот и все, что я смогу произвести» (2 февраля, «Письма», № 35). Так Толкин по-прежнему считал в ян-

варе 1945 г., когда пожаловался своим друзьям Лейле Кин и Патрисии Керк*, что, хоть он когда-то и проиллюстрировал «Хоббита» — как ему самому казалось, плохо, — у него не будет времени нарисовать что-либо для книги-продолжения.

Как мы уже убедились, Толкин порою сомневался в своих талантах художника: он писал в «Аллен энд Анвин», что не знает, стоит ли ему «выступать иллюстратором» (28 мая 1937 г., «Письма», № 14). Но наконец Толкину посчастливилось найти профессиональную художницу, чей стиль и творческая фантазия замечательно дополняли его тексты: это была Полин Бэйнс. В конце декабря 1949 г., два месяца спустя после публикации «Фермера Джайлза из Хэма», «приукрашенного» рукой Бэйнс, Толкин спросил художницу, не согласится ли она нарисовать иллюстрации или декоративные элементы — заставки или небольшие картинки на полях — для двух объемных томов мифов и легенд, которые, как он надеялся, вскорости пойдут в производство. Он не стал объяснять в подробностях, что, закончив работу над рукописью «Властелина Колец», решил опубликовать ее вместе с «Сильмариллионом», поскольку «Властелин Колец» в каком-то смысле является его продолжением. Но «Властелин Колец» оказался необыкновенно длинен, равно как и «Сильмариллион» (на тот момент не законченный), а Толкин считал, что их невозможно ни разделить, ни переписать, ни сократить. Издательство «Аллен энд Анвин» не соглашалось опубликовать сразу и то, и другое, ведь стоимость книгопечатания выросла в три раза в сравнении с довоенной, а в издательстве «Коллинз», куда Толкин обратился в надежде все-таки напечатать свою великую сагу, питали такие же сомнения и попросили сократить книгу. В 1952 г. Толкин вернулся в «Аллен энд Анвин» уже с одним лишь «Властелином Колец», пересмотрев свои взгляды («Лучше хоть что-нибудь, чем вовсе ничего!», 22 июня, «Письма», № 133), и теперь — в сотрудничестве с сыном Стэнли Анвина Рейнером, благодаря которому увидел свет «Хоббит», — обсуждение публикации началось всерьез.

«Аллен энд Анвин» были готовы опубликовать «Властелина Колец» — издатели понимали, что имеют дело с гениальным произведением, — но книга оказалась настолько объемной, что они с трудом могли себе позволить напечатать даже один только текст и не имели возможности заложить в производственный бюджет ничего сверх самых необходимых иллюстраций: карт, надписей, таблиц алфавитов, оформления суперобложек. Ко всему этому Толкин приложил руку, а Полин Бэйнс — нет, хотя она была готова предоставить иллюстрации, некогда запро-

---

* Лейла Кин и Патрисия Керк — две школьницы, которые пришли в восторг от «Хоббита» и написали Толкину письмо, расспрашивая о рунах; 3 августа 1943 г. Толкин прислал им пространственный ответ. Переписка между Толкином и его юными читательницами продолжалась не один год; здесь имеется в виду письмо Толкина к Лейле и Патрисии от 9 января 1945 г., где он подробно рассказывает о том, как продвигается работа над «Властелином Колец». — *Примеч. перев.*

шенные Толкином. В сентябре 1954 г., месяца два спустя после выхода «Братства Кольца», Толкин в письме к Хью Брогану объяснял: «Иллюстрации непомерно дороги, даже если бы у меня достало таланта нарисовать их самому и сэкономить тем самым на гонораре художнику. Я пытался, но увы! — могу изобразить оч[ень] далеко от совершенства только то, что могу, а не то, что вижу» (18 сентября, «Письма», № 151).

Все рисованные материалы, связанные с «Властелином Колец», можно приблизительно разделить на пять категорий. Первая — карты; толкиновское картографическое наследие справедливо воспринимать как иллюстрации не менее ценные, чем все прочие произведения, вышедшие из-под его пера или кисти: его карты, безусловно, и красочны, и орнаментальны. Для «Властелина Колец» Толкин нарисовал несколько карт в разных масштабах. В ходе создания романа, действие которого происходит на столь огромной вымышленной территории, они стали для автора большим подспорьем. В апреле 1954 г. Толкин написал Наоми Митчисон, которая вычитывала корректуру «Властелина Колец», что он «благоразумно начал с карты и подогнал под нее повествование (как правило, тщательно выверяя расстояния). Метод “наоборот” чреват путаницей и ляпами; в любом случае утомительная это работенка — составлять карту по сюжету; боюсь, вы уже и сами в этом убедились» (25 апреля, «Письма», № 144). Толкин постоянно работал над обширными пространствами Средиземья, и его карты и сюжет романа развивались в связке друг с другом. Уделял он внимание и небольшим областям, таким, как Шир, Восточный тракт, холм Бри, а также и деталям рельефа, которые не всегда попадали в текст.

Вторая категория включает в себя рисунки (кроме карт), которые служили Толкину наглядными пособиями при написании книги по мере того, как он продумывал детали. Одни представляют собою небрежные, небольшого размера наброски, сделанные карандашом или чернилами между строк или на полях рукописи; другие выполнены в цвете и отличаются большей законченностью. Среди них — изображения Хельмова ущелья и Хорнбурга, где происходит одна из крупнейших битв «Властелина Колец»; целая серия видов Органка, башни Сарумана в Изенгарде (ее цилиндрические, сложенные из камня ярусы со временем превратились в «скальный остров, увенчанный высоким пиком» (Кн. IV, гл. 8)) и эскизы Минас Тирита, гондорского города-крепости.

К третьей категории относятся произведения, которые Толкин, по всей видимости, создал исключительно ради собственного удовольствия, такие, как «портрет» Старика Черногала у Ивлинки, изображение весеннего Лориэна и вид на Барад-дур с горой Рока на заднем плане. Эти рисунки, вероятно, явились не

столько подспорьем при работе над книгой, сколько непосредственным визуальным отображением текста, который был уже написан или задуман, или который (как в случае «Врат Мории») автору еще предстояло написать. Это наиболее известные из всех иллюстраций и зарисовок к «Властелину Колец», которые неоднократно воспроизводились в книгах и в календарях, однако они не во всем соответствуют опубликованному тексту.

Кроме того, Толкин создал несколько иллюстраций, которые планировал использовать во «Властелине Колец» в придачу к картам. Как мы уже объяснили выше, в самых первых изданиях представлялось возможным воспроизвести лишь небольшое количество изображений, поскольку напечатать такой объемный текст было и без того дорого. В эту категорию входят надписи для титульных листов, «огненные буквы» на Едином Кольце, рисунок на вратах Мории, руническая надпись на гробнице Балина, а также таблицы алфавитов тенгвар и кирт («эльфийские» письмена и руны), подготовленные Толкином для Приложения E (посвященного письменности и правописанию). В настоящей книге мы определяем их как иллюстрации, поскольку они предназначались для печати, в отличие от случайных образчиков каллиграфии, которые так часто встречаются в толкиновских бумагах.

И, наконец, есть ряд рисунков, которые Толкин подготовил для публикации, но которые так и не вошли в издание «Властелина Колец» или вошли лишь много лет спустя. В их числе — знаменитые «факсимиле» страниц из «Книги Мазарбул», обнаруженной в Мории — Толкин вложил в них много труда и считал, что для произведения они очень важны, но воспроизвести их оказалось слишком дорого, — и варианты «Королевского письма», которое фигурирует в эпилоге, написанном для «Властелина Колец», но в итоге опущенном. Кроме того, Толкин создал дизайны суперобложек для первого, трехтомного издания «Властелина Колец», однако на тот момент суперобложки использованы не были по причине трудностей с их воспроизведением, а также высокой стоимости.

В книгу «Иллюстрации и зарисовки к “Хоббиту” Дж.Р.Р. Толкина» мы постарались включить все иллюстрации, карты, образчики каллиграфии и дизайны, созданные Толкином для своей первой книги, и (возможно, за одним-единственным исключением) мы, по всей видимости, преуспели. Для книги «Иллюстрации и зарисовки к “Властелину Колец”» нас попросили сделать то же самое и включить в нее все, что есть, в том числе и самые мелкие черновые наброски и даже те рисунки, что очень похожи и почти идентичны друг другу. Во всяком случае, такая методика отбора документально подтверждает, сколько времени и труда Толкин вложил во «Властелина Колец», и повышает вероятность того, что читатели обнаружат в этих рисунках или при их сопоставлении какие-то подроб-

ности, нами упущенные. К счастью для исследователей вроде нас, Толкин имел привычку сохранять даже самые мелкие клочки бумаги со своими работами, однако ж невозможно утверждать с уверенностью, что ничего выброшено не было (наверняка было!); вероятно, что-то пропало или истрепалось и пришло в негодность; не исключено, что какие-то иллюстрации, затерявшиеся среди бумаг Толкина, не обнаружены до сих пор. Но мы сделали все, что в наших силах, и если настоящая книга и не является полной коллекцией рисованных материалов к «Властелину Колец» — то она, конечно же, близка к тому.

Два основных хранилища толкиновских архивов по «Властелину Колец» — это Бодлеанская библиотека Оксфордского университета и Отдел специальных коллекций и университетских архивов в Мемориальной библиотеке Джона П. Рэйнора, S.J.*, при университете Маркетта (г. Милуоки, штат Висконсин). Именно они предоставили большую часть иллюстраций, использованных в настоящей книге; несколько добавили мы — из первопечатных изданий, хранящихся в нашей личной библиотеке. Толкин продал все материалы по «Властелину Колец» университету Маркетта, и в 1958 г. архив был перевезен туда. Но к тому времени Толкин вдумчиво отобрал большую часть иллюстративного материала: карты, надписи и декоративно-оформительские элементы, имеющие отношение к книге, включая даже рисунки на страницах рукописей; все это осталось в его собственности и в собственности его семьи и впоследствии было передано Бодлеанской библиотеке. Однако остальные рисунки, в том числе и предварительные эскизы для «Книги Мазарбул», уехали в Маркетт (законченные «Мазарбулские» страницы находятся в Оксфорде). В одном любопытном случае (рис. 73) Толкин вырезал рисунок из рукописной страницы и сохранил его отдельно.

Мы постарались воспроизвести рисунки Толкина как можно крупнее, но те, что совсем мелкие в оригинале, если и увеличили, то не чрезмерно, во избежание искажений. По той же причине мы приводим наброски, сделанные на страницах рукописи, вместе с фрагментами текста. И хотя мы стремились к точности цвето-передачи, некоторые зарисовки мы немного затемнили, чтобы еле различимые карандашные линии были четче видны. Цвет фона варьируется в силу естественных причин — Толкин использовал разные виды бумаги, от белой до черной, иногда — пустые страницы студенческих экзаменационных работ, целиком или частично. Все репродукции, приведенные в настоящей книге, сделаны с оригиналов, за несколькими оговоренными исключениями — в основном в тех случаях, когда оригиналов больше не существует. На некоторых изображениях присутству-

---

* S.J. — сокращение от лат. *Societas Jesu*, Общество Иисуса, или орден иезуитов. Джон Патрик Рэйно́р (1923–1997) — католический священник, член ордена иезуитов, двадцатый президент университета Маркетта, внес большой вклад в его развитие. — *Примеч. пер.*

ют типографские или библиотечные пометки. Изображения воспроизведены в том порядке, который соответствует последовательности эпизодов толкиновской эпопеи, насколько это возможно; есть несколько исключений, главным образом, в том, что касается карт. Разумеется, и в самом «Властелине Колец» сюжет развивается не всегда линейно.

Цитаты из опубликованного «Властелина Колец» — мы предполагаем, что наши читатели знакомы с этой книгой, — взяты из текста юбилейного издания, приуроченного к 50-летию первой публикации (2004), исправленного в последующих тиражах. При необходимости мы также приводим цитаты непосредственно из рукописей вместе с сопутствующими иллюстрациями и зарисовками, хотя в большинстве случаев мы полагаемся на опубликованные Кристофером Толкином выдержки. Цитаты из переписки Толкина с издательством «Джордж Аллен энд Анвин» взяты из «Писем Дж.Р.Р. Толкина» или из архива, в настоящий момент находящегося в собственности издательства «ХарперКоллинз Великобритания» (правопреемник издательства «Аллен энд Анвин»). Другие источники, на которые мы ссылаемся в своих комментариях и которыми мы пользовались в исследовательской работе, приводятся в библиографии в конце книги.

За предоставление иллюстраций для данного издания, за профессиональную компетентность в том, что касается находящихся в их ведении коллекций, и за неизменное терпение в отношении наших обращений и запросов мы благодарим Кэтрин Паркер из Бодлеанской библиотеки Оксфордского университета и Уильяма Флисса, заведующего Отделом специальных коллекций и университетских архивов в Мемориальной библиотеке Джона П. Рэйнора, S.J., при университете Маркетта. Мы бесконечно признательны Биллу Флиссу за то, что он прошерстил архив Маркетта по «Властелину Колец» в поисках иллюстраций, руководствуясь нашим весьма широким определением этого понятия. Мы также выражаем благодарность Дэвиду Брону, специалисту по работе с правообладателями на литературное наследие ныне покойных авторов в «ХарперКоллинз» за то, что предложил нам подготовить эту книгу, и его коллеге Крису Смиту, ответственному за издательские проекты по Толкину; Наташе Хьюз, специалисту по лицензированию и интеллектуальной собственности в «ХарперКоллинз» за помощь со сканированием, Кэтлин Блэкберн из компании «Майер Блэкберн» (Оксфорд) — юридических представителей «Толкин эстейт»; Кристоферу Толкину за его поддержку и советы; Уильяму Хиклину за то, что обратил наше внимание на один из толкиновских рисунков в коллекции Маркетта; и Ардену Р. Смиту и Карлу Ф. Хостеттеру за профессиональные замечания касательно толкиновских придуманных языков и систем письменности.

Уэйн Г. Хэммонд и Кристина Скалл

ИЛЛЮСТРАЦИИ И ЗАРИСОВКИ
К «ВЛАСТЕЛИНУ КОЛЕЦ»

The hill : hobbiton-across-the Water

Рис. 2. «Холм: Хоббитон-за-Рекой»

Возвращение в Хоббитон

Действие и «Хоббита», и «Властелина Колец» начинается и заканчивается в Хоббитоне. Толкин изобразил вид на хоббитскую деревню с высоты птичьего полета в серии рисунков (воспроизведенных в книге «Иллюстрации и зарисовки к “Хоббиту”»), которая завершается выполненным чернилами фронтисписом для первого тиража «Хоббита», а также вариантом, выполненным чернилами и акварелью (рис. 2). Эти две последние иллюстрации детально проработаны. Дверь Бэг-Энда, дома Бильбо Бэггинса, а впоследствии — его племянника Фродо, рельефно выделяется на склоне холма, ближе к вершине — «Холма, как называли его окрестные жители на много миль вокруг» («Хоббит», гл. 1). Ниже через поля и сады вьется дорога, по которой в «Хоббите» Бильбо бежит в Приречье на встречу с Гандальвом и гномами.

Когда Толкин начал писать «Властелина Колец» и снова вернулся к Хоббитону как к первоначальному месту действия, вернулся он и к этой иллюстрации. Детали, не прописанные в «Хоббите», появились в продолжении. «Однажды утром хоббиты проснулись и обнаружили, что на обширном поле к югу от парадного входа Бэг-Энда уже заготовлены веревки и шесты для шатров и палаток» (Кн. I, гл. 1); на поле, где Бильбо празднует свой «одиннадцатидесят первый» день рождения, появляется Праздничное дерево. Южнее видны хоббитские норы на Бэгшот-роу («три хоббитских семейства, проживающие на Бэгшот-роу, по соседству с полем») — Сэм Гэмджи и его отец, по прозвищу Папаша, живут в доме № 3. Здесь также видны детали, упомянутые во «Властелине Колец» лишь ближе к концу книги (Кн. VI, гл. 8), где Толкин, опираясь на то, что мы видим на фронтисписе «Хоббита», описывает разор, учиненный Саруманом и его прихвостнями:

Впереди маячила исполинская труба; пройдя между двумя рядами новодельных убогих домишек справа и слева от дороги к старой деревне за Рекой, хоббиты завидели новую мельницу во всем ее угрюмом и грязном уродстве: громадное кирпичное строение оседдало реку и сбрасывало в нее дымные, вонючие отходы <..>. Перейдя мост, хоббиты подняли глаза на Холм и так и охнули <..>. Старый Амбар на западном склоне снесли, на его месте понастроили ряды обмазанных дегтем сараев. Ни одного каштана не осталось. Насыпи и изгороди разворотили и поломали. На вытоптанном поле в беспорядке теснились громоздкие телеги. На месте Бэгшот-роу зиял песчано-гравийный карьер. А Бэг-Энд невозможно было рассмотреть за скоплением высоченных барачков.